

Одному из самых влиятельных архиереев Русской православной церкви (РПЦ), председателю Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону (Алфееву) исполнилось 55 лет.

До митрополита Илариона патриарх Кирилл, тогда еще в сане митрополита, на протяжении 18 лет возглавлял ОВЦС. Это должность церковного министра иностранных дел: отдел управляет епархиями, миссиями, монастырями, приходами, представительствами и подворьями РПЦ в дальнем зарубежье и участвует в подготовке значимых визитов патриарха в зарубежные страны.

Поскольку добраться до митрополита Илариона во время пандемии практически невозможно, мы решили повторить его интервью, которое он дал нашему журналу в 2005 году.

Фото: © Anna Daniilova

ЮБИЛЕЙ МИТРОПОЛИТА ВОЛОКОЛАМСКОГО ИЛАРИОНА

В ГОСТЯХ КАК ДОМА

– Владыка, с какого времени **Вы** являетесь епископом Венским и Австрийским?

– С мая 2003 года. Свое первое богослужение в Венском кафедральном соборе я совершил в праздник Пятидесятницы два года назад.

– А где **Вы** работали до этого?

– До этого в течение года я был представителем Русской православной церкви при европейских международных организациях в Брюсселе; эту должность я сохраняю и сейчас. В настоящее время я существую «в трех ипостасях»: епископа Венского, управляющего Будапештской епархией и

представителя Русской православной церкви в Брюсселе.

– **Вы монах?**

– Да. Все епископы Русской Церкви – монахи.

– А где **Вы** учились? И какие у **Вас** ученые степени?

– Я окончил Московскую духовную академию и Оксфордский университет. У меня степень доктора философии Оксфордского университета и доктора богословия Свято-Сергиевского института в Париже.

– А какие иностранные языки **Вы** знаете?

– Из новых – английский, французский, греческий и не-

мецкий (последний, к сожалению, хуже всех). Из древних изучал древнееврейский, сирийский и древнегреческий.

– Почему **Вы** выбрали такой путь в жизни? **Вы** из семьи священнослужителей?

– Нет. Моя мама верующая, а отец не был верующим. Вообще, меня готовили к тому, чтобы я стал музыкантом. Вся семья на протяжении нескольких поколений жила надеждой на то, что в ней вырастет музыкант. Моя бабушка когда-то училась в консерватории, но грянула революция, и она пошла на партийную работу. Папа тоже учился музыке, но по-

том выбрал профессию физика. У меня уже в раннем детстве обнаружили музыкальные способности, и меня отдали в специальную музыкальную школу, где я 11 лет учился игре на скрипке и фортепьяно. После школы поступил в Московскую консерваторию. Но уже когда я был четырнадцатилетним подростком, любовь к церкви начала постепенно вытеснять во мне любовь к музыке, и этот процесс продолжался в течение нескольких лет. В конце концов я понял, что служение церкви и есть мое истинное призвание. Это чувство трудно было объяснить, но оно оказалось настолько сильным и безошибочным, что в 20 лет, по окончании военной службы, я поступил в монастырь, где принял монашество, потом был рукоположен в сан священника. С тех пор ни разу не пожалел о сделанном выборе.

– **Где Вы начинали?**

– Я начинал свое служение в Литве: некоторое время был монахом в Свято-Духовом монастыре в Вильнюсе, потом меня назначили настоятелем четырех приходов в провинции. Приходы эти были бедными и малочисленными, жил я в стесненных материальных условиях, но с большим

духовным напряжением, а потому вспоминаю это время с благодарностью Богу. Затем я был назначен настоятелем кафедрального собора в Каунасе. После этого два года преподавал в Московской духовной академии, два года учился в Оксфорде, куда был направлен Церковью. Далее я шесть лет работал с митрополитом Кириллом в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата. Потом меня избрали епископом, направили сначала в Англию, затем в Брюссель, а потом к Брюсселю добавили Вену и Будапешт.

– **Наверное, в Англии большая община?**

– Говорят, что русскоязычных людей там проживает около полумиллиона, а верующих Московского Патриархата – наверное, несколько десятков тысяч.

– **А если сравнить Австрию и Венгрию – где больше?**

– Думаю, что примерно поровну. По несколько десятков тысяч русскоязычных людей, по несколько тысяч реальных прихожан.

– **А сколько в Австрии приходов Русской православной церкви?**

– Нашим главным приходом и основным духовным центром в Австрии является Свято-Нико-

лаевский собор, который существует в Вене уже более 100 лет. Когда я сюда приехал, епархия фактически состояла из одного этого прихода. Раз в месяц священник посещал Грац. Сейчас в Граце, в Свято-Покровском приходе, есть свой священник, и богослужения совершаются регулярно. Осенью прошлого года был создан приход в Линце – во имя святых Новомучеников и Исповедников Российских. Там теперь тоже есть постоянный священник, которого я назначил несколько месяцев назад. Сейчас мы работаем над созданием прихода в Клагенфурте, где уже начались регулярные богослужения. Так что пока действующими можно назвать четыре прихода. Но думаю, что рано или поздно мы будем иметь 6–7 приходов на территории Австрии.

– **Вы сами постоянно находитесь в Вене?**

– Скорее, я здесь «базируюсь», поскольку приходится постоянно ездить отсюда в Венгрию, Брюссель, другие города и страны.

– **А сколько приходов в Венгрии?**

– Девять. Из них три – в Будапеште, один – под Будапештом, остальные – в других городах. Из девяти приходов шесть являются

▼ На освящении храма в честь Архистратига Божия Михаила в австрийском городе Лаа-ан-дер-Тайя (сентябрь 2018 г.)

▼ На Божественной литургии в Свято-Николаевском соборе в Вене (февраль 2018 г.)

Фото: © www.hilarion.ru

Фото: © www.hilarion.ru

Фото: © www.mospat.ru

▲ С Папой Римским Франциском (октябрь 2018 г.)

Фото: © Дмитрий Асмасов / ТАСС

▲ С В. В. Путиным в венском Свято-Николаевском соборе (май 2007 г.)

ся венгерскими, и богослужение в них совершается по новому стилю. А три прихода – русские, и живут они по старому стилю. Для архиерея, которому приходится совмещать служение в Вене со служением в Будапеште, это в каком-то смысле даже удобно: я, например, 25 декабря совершаю рождественскую службу в Будапеште, а 7 января – в Вене. Так и во многие другие церковные праздники.

– Расскажите о Вашей международной деятельности в Брюсселе.

– Представительство Русской православной церкви в Брюсселе было создано летом 2002 года. Моя основная задача – участие в дискуссиях, касающихся будущего Евросоюза, роли религий в объединенной Европе, места Православия в Европе. Кроме того, наше Представительство ведет обширную информационную деятельность: мы выпускаем в электронном виде информационный бюллетень на четырех языках – русском, английском, французском и немецком, который высылается более чем пяти тысячам подписчиков. Я регулярно встречаюсь с политиками, депутатами Европарламента, сотрудниками международных организаций, с государственными представите-

Фото: © www.orthodox.ru/de

▲ С архиепископом Венским кардиналом Кристофом Шёнборном у венского Свято-Николаевского собора (январь 2004 г.)

Фото: © www.mospat.ru

▲ С Патриархом Московским и всея Руси Кириллом

лями при Европейских сообщениях. Это дает возможность озвучивать позицию нашей Церкви по актуальным вопросам, обмениваться мнениями и вносить вклад в дискуссию о будущем Европы.

– Расскажите, пожалуйста, о тех гигантских ремонтных работах, которые проходят в Свято-Николаевском соборе.

– Строительство и реставрация начались сразу после моего приезда в Вену – в сентябре 2003 года. Собор простоял более 100 лет, строился с большим размахом, капитально ни разу не реставрировался, поэтому речь идет об огромном реставрационном проекте, на который потребуется не менее 6 млн евро. Деньги поступают из разных источников. Часть средств перечисляется через Министерство иностранных дел России, часть выделяют по нашей просьбе крупные российские компании, небольшую часть средств – а именно около 400 тыс. евро – нам пообещал Магистрат города Вены. Собранных до настоящего времени денег хватило на то, чтобы осуществить часть ремонта, который включил в себя реставрацию и золочение крестов и куполов, замену плитки и камня на купольных башнях. Собранные средства на второй этап ремонта, который уже начался: он предполагает реставрацию верхней крыши, фасада собора от верхней крыши до нижней, частичную замену инженерных коммуникаций (водопровода, электропроводки, отопительных систем), а также внутренний ремонт первого этажа и подвальных помещений. Мы

надемся завершить второй этап работ осенью этого года. Третий этап, средства на который пока не найдены, предполагает ремонт нижней крыши, реставрацию фасада от нижней крыши до уровня земли, реконструкцию так называемого архиерейского входа, завершение замены инженерных коммуникаций и полный внутренний ремонт верхнего храма, включая его роспись.

– Наши прихожане помогают в ремонте?

– На леса, конечно, не лезут – там работают профессионалы, но помогают в подготовке к ремонтным работам, в уборке помещений от строительного мусора. Кроме того, прихожане, конечно, вносят пожертвования на ремонт.

– А в каком состоянии часовня на Центральном кладбище Вены?

– В аварийном. Храм Святого Лазаря Четверодневного, так же как и Свято-Николаевский собор, построен в XIX веке. Недавно мы начали его реставрировать и надеемся закончить работы к концу этого года. Основную сумму на ремонт выделила компания «Лукойл».

– Что Вы могли бы сказать людям, которые верят в Бога, но не ходят в церковь?

– По этому поводу я расскажу один случай, происшедший совсем недавно. Я был на приеме в российском посольстве по случаю 60-летия Победы и разговорился там с одним российским офицером. Он мне сказал, что в церковь не ходит и обряды не исполняет, но в Бога верит: зачем, мол, нужны ритуалы и обряды, когда Бог – в душе? Тогда я его спросил: «А зачем надо

носить погоны, ходить строевым шагом, учиться военному делу, если можно быть военным в душе?» Религия – это не просто мировоззрение, не просто вера в то, что где-то существует какой-то Бог. Религия – это образ жизни, предполагающий общение человека с Богом. А это общение как раз и осуществляется через участие в церковной жизни, через таинства Церкви, через молитву и богослужение. Кроме того, религиозность человека выражается в том, что он сверяет свою повседневную жизнь, свои поступки и даже мысли с религиозными духовно-нравственными постулатами, проще говоря, с заповедями Божьими. А это – большое искусство, которому надо ежедневно учиться, подобно тому, как люди учатся военному делу или музыке. Без Церкви, без религиозной практики невозможно стать подлинно верующим человеком. Поэтому я боюсь, что многие из тех, у кого, как они считают, Бог в душе, просто обманывают себя. Они лишают себя того духовного богатства, которое дает подлинная религиозность и которое вне Церкви приобрести невозможно.

▼ Митрополит Иларион. «Страсти по Матфею». Большой Концертный зал, Клагенфурт (июнь 2018 г.).

Фото: © www.woertherseeconcerts.com

– Вы сейчас живете сразу в нескольких странах. Где Вам больше всего нравится?

– В России.

– Я имею в виду Запад.

– Мне нравится и в Вене, и в Будапеште. Они привлекают меня тем, что имеют свои характерные лица; в них чувствуется наследие империи Габсбургов. Но главное для меня – что в обоих городах есть прекрасные православные соборы, где совершаются богослужения и где наши верующие получают духовное утешение и поддержку.

– Вы скучаете по родине, испытываете какие-то ностальгические чувства?

– Из своих 38 лет я прожил в монастыре 18. При этом меня постоянно перемещали с места на место, и моя жизнь, особенно в последние лет десять, была сопряжена с поездками в разные страны мира по различным церковным поручениям. У меня бывает до тридцати поездок в год, и всегда наготове чемодан. Этот кочевой образ жизни приучил меня к тому, что я везде чувствую себя почти как дома, но в то же время везде немного в гостях. Мое сердце всегда остается в России. Но у меня никогда не бывает каких-то эмо-

ционально окрашенных приступов ностальгии, и это, конечно, в значительной степени связано с тем, что я служу Русской православной церкви и много общаюсь с русскоязычными людьми. А то, что мы пытаемся создать здесь, в Австрии, а также в Венгрии – это такие островки России, где наши соотечественники могли бы чувствовать себя дома, а не в гостях.

Беседовала
Ирина Мучкина